

Факторы роста и значимость теневой экономики в африканских странах

Алхассан Тиджани Форго¹, Блохина Татьяна Костантиновна²

¹аспирант, ФГАОУ ВО «Российский Университет Дружбы Народов», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8979-1587, e-mail: atijaniforgor@yahoo.com

²д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-7099-0631, e-mail: tk24@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, вызывающие быстрое расширение теневой (неформальной) экономики в развивающихся странах, особенно в Африке к югу от Сахары. Теневой сектор экономики является крупнейшим и быстрорастущим сектором в регионе, поэтому существует необходимость в изучении и выработке политических рекомендаций в целях развития. Авторы изучили некоторые определения теневой экономики известных авторов и обозначили суть данных определений. Рассмотрены факторы, тормозящие развитие сектора, и изучены причины низкого финансового доступа среди этих предприятий. Выявлено, что одной из главных проблем является информационная асимметрия, которая ограничивает доступ к финансам фирмами теневой экономики. Следовательно, небольшой (ограниченный) доступ к финансам, ограничивает инновационную деятельность малых и средних предприятий, с помощью которой эти фирмы производят товары и услуги для удовлетворения местных нужд.

Однако, нельзя не учитывать роль теневой экономики, поскольку этот сектор обеспечивает более 55 % занятости, а также вносит более 50 % в валовой внутренний продукт региона. Таким образом, это в большей степени способно задушить малые и средние предприятия в теневом секторе экономики и их инновационные проекты, что способно замедлить технологическую индустриализацию и развитие экономики региона. Обоснована позиция автора в отношении мер по решению проблем финансовой доступности и доступа теневых малых и средних предприятий к финансовым ресурсам в регионе. Таким образом, необходимо большее внимание политиков и бизнес-сообщества к решению проблем, обозначенных в статье, что содействует экономическому и инновационному развитию региона.

Ключевые слова: теневая экономика, неформальная экономика, экономический рост, НИОКР, информационная асимметрия, инновационная деятельность.

Цитирование: Алхассан Т.Ф., Блохина Т.К. Факторы роста и значимость теневой экономики в африканских странах // Управление. 2019. № 2. С. 48–56.

Growth factors and the importance of the shadow economy in African countries

Alhassan Tijani Forgo¹, Blokhina Tatiana²

¹Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0002-8979-1587, e-mail: atijaniforgor@yahoo.com

²Doctor of Economic Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0002-7099-0631, e-mail: tk24@list.ru

Abstract

The factors, causing the rapid expansion of the shadow economy (informal economy) in developing countries, especially in sub-Saharan Africa have been considered in the article. The shadow economic sector is the largest and fast growing sector in the region, therefore, it is necessary to study and make policy recommendations for development. The authors have studied some definitions of the shadow economy of well-known authors and outlined the essence and background of these definitions. Furthermore, the factors, dragging the development of the sector have been considered. The reasons behind low financial access among these enterprises have been studied. It has been revealed, that information asymmetry is one of the main problems, which limits access to finance by firms of the shadow economy. Consequently, small, (lower) access to finance limits the innovation activities of small and medium-sized enterprises, through which these firms produce goods and services to address (meet) local needs.

However, the role of the shadow economy cannot be overlooked as the sector provides more than 55 % of employ and also contributes more than 50 % of the region's gross domestic product. Thus, it is more able to stifle small and medium-sized enterprises in the informal sector of the economy and their innovative projects, which can slow down the technological industrialization and economic development of the region. The author's position on measures to solve the problems of financial accessibility and access of shadow small and medium-sized enterprises to financial resources in the region has been substantiated. Thus, there is need of great attention of policy makers and the business community in tackling the problems, designated in this article, because it contributes to the economic and innovative development of the region.

Keywords: shadow economy, informal economy, economic growth, R&D, information asymmetry, innovative activity.

For citation: Alhassan T.F., Blokhina T.K. Growth factors and the importance of the shadow economy in african countries (2019) *Upravlenie*, 7 (2), pp. 48–56. doi: 10.26425/2309-3633-2019-2-48-56

Теневая экономика (неформальный сектор экономики) представляет собой сложную конструкцию и не поддается простым и легким определениям. Несмотря на этот факт, по данной теме есть достаточное количество литературы, многие исследователи практикуют то, что можно назвать «слоном в темной комнате, и каждый описывает его на основе той части, которой они коснулись». Неформальная экономика давно привлекла внимание многих ученых разных стран (Харт, Фортуна и Пратэ, Кастельс и Портес) [12; 9; 5].

Неформальный сектор экономики Африканского региона выбран авторами на основе теоретических и эмпирических данных, касающихся жизненно важной роли, которую неформальная экономика играет в развивающихся странах и в том числе в странах к югу от Сахары. Фортуна и Пратэ утверждают, что определение неформальной экономики всегда было трудным и проблематичным, а определения неформального сектора имеют эвристическую ценность с меньшей теоретической легитимностью [8]. Например, неформальная экономика определяется экономистами ЛаПорта и Шлейфером как «экономическая деятельность, которая осуществляется как незарегистрированными фирмами, так и зарегистрированными фирмами, но скрывающими свои доходы от налогообложения» [16, с. 1]. Согласно Венкатеш неформальная экономика – такая экономическая деятельность, которая характеризуется незаконной

практикой (продукт или процессы) или незаконными обменах [18]. В то время как социологи Кастельс и Портес утверждают, что этот сектор экономики «характеризуется одним из центральных элементов, неформальная экономика не регулируется институтами общества, как правовой, так и социальной среды, в которых регулировались бы подобные мероприятия» [5, с. 12]. Еще один социолог, Чэнь, считает, что неформальный сектор включает в себя все формы занятости, то есть занятости без труда или социальной защиты как в пределах, так и за пределами неформальных предприятий, включая самозанятость в небольшом незарегистрированном предприятии и подработки в незащищенных рабочих местах [6]. Еще один большой вклад в экономическую литературу по неформальной экономике внес Харт, которому приписывают использование терминологии «неформальной экономики». Он отметил, что моделирование экономической деятельности как формальной, так и неформальной, заставило исследователей принять категорию за реальность, которую она идентифицирует [10]. Таким образом, сложный характер реальной экономической деятельности затрудняет возможность классификации как формальной, так и неформальной экономики. Несколько исследователей и ученых (в различных областях, таких как социология, право и экономика) дали разные определения термину «неформальная экономика», некоторые из определений даны в таблице 1.

Таблица 1

Определения неформальной экономики
Table 1. Definitions of the informal

Автор	Год	Определение неформальной экономики	Суть
Международная организация труда (далее – МОТ)	1972	Неструктурированный сектор, который возник в городских центрах в результате неспособности современного сектора абсорбировать новых участников [14]	Это понимание было сделано в связи с появлением теневой экономики, которая возникла в результате безработицы в городах
МОТ	1993	Неформальный сектор можно широко охарактеризовать как состоящий из единиц, занимающихся производством товаров или услуг, основной целью которых является создание рабочих мест и доходов для соответствующих лиц [13]	Это определение дано на основе мотивов неформальной экономической деятельности
МОТ	2002	Теневая экономика является частными неинкорпорированными предприятиями, которые производят хотя бы часть своих товаров и услуг для продажи или обмена, имеющие менее 5 оплачиваемых сотрудников, не зарегистрированные и, чаще всего, занимающиеся несельскохозяйственной деятельностью, включая профессиональные или технические услуги [15]	Это расширенное объяснение МОТ точно описывает характер и деятельность неформального сектора экономики
Всемирный Банк	2009	Предприятия теневой экономики обычно растут медленнее, имеют ограниченный доступ к кредитам и нанимают меньше работников, а работники данного сектора остаются вне защиты трудового законодательства [20]	Это объясняет трудности или проблемы, сталкивающиеся предприятия теневой экономике
Бухен и Шнейдер	2012	Характеризуется «весь рынок на основе легального производства товаров и услуг, которые намеренно скрываются от органов государственной власти» [4, с. 139]	Это определение смотрит на характер работы сектора
Фарази, С.	2014	Это «рыночное производство товаров и услуг, будь то законным или незаконным, которое не поддается обнаружению в официальных оценках ВВП» [7, с. 2]	Определение Фарази описывает правовые рамки такого бизнеса

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Эта статья дополнит литературу, определив причины неформальности в экономике, и то, как это влияет на технологические инновации фирм и индустриализацию в менее развитых странах. Деятельность в неформальном секторе является преобладающей в странах Африки к югу от Сахары.

Неформальная экономика получила «полное внимание» в начале 1970-х гг. (Фокс, Гаал) [10]. В основных критериях анализа была обеспечена большая гибкость за счет исключения сельскохозяйственного сектора в некоторых странах, поскольку сельское хозяйство служит основным источником занятости для некоторых стран в развивающемся мире, таких как Мали, где около 80–90 % населения занято в сельском хозяйстве. Тем не менее, сектор находится глубоко в тени формальной экономики. Фирмы в неформальной экономике сталкиваются с жесткой враждебностью со стороны властей, которые закрывают свои операции без какого-либо уведомления. Это происходит из-за страха конкуренции со стороны фирм в формальном секторе, имеющих политическое влияние, в результате чего неформальные предприятия остаются в тени или идут путем «подкупа» для перекрытия их дел.

Липтон упомянул, что определенные стратегии развития, проводимые некоторыми африканскими правительствами, были просто предвзятым отношением к большим городам [19]. На развитие этих городов тратили много ресурсов за счет местных районов. Кроме того, внедрение программ развития концентрировано в больших городах, что связано со стремлением местных правительств сохранить власть и их амбициями быть переизбранными. Таким образом, эти политически необъективные решения впоследствии приводят к увеличению миграции (перемещения) из сельских (местных) районов в города для получения наилучших жизненных условий, таких как хорошее образование, здравоохранение и работа. Однако, неспособность городов поглотить это весьма растущее число людей, ищущих работу, приводит к быстрому расширению теневого бизнеса. Кроме того, Шнейдер и Клихсмаир отметили, что трудовое законодательство в городских районах способствовало росту теневого экономики, поскольку законы о минимальной заработной плате, как правило, препятствуют расширению фирм и удерживают их от перехода в формальный сектор [23]. Также последствия войны являются еще одной причиной роста теневого деловой активности. Сетхураман заметил, что в 1980-х гг. разумное увеличение числа перемещенных лиц, в основном, молодых людей из сельской местности в городские центры, раздираемые

Анголой и Мозамбиком, в поисках работы, позже вынуждало их заниматься теневой деятельностью для выживания в результате неадекватной формальной занятости [22]. Следует отметить, что Политика Структурной Перестройки в этих странах в 1980-х и 1990-х гг. способствовала развитию неформального сектора, так как огромное число людей, как правило, остается без работы в государственном секторе из-за условий Всемирного Валютного Фонда, которые требуют от правительств сократить расходы в государственном секторе (одним из которых является сокращение рабочих мест или запрет нанять новых работников) (Лее, Виуварелли) [20]. При изучении литературы по данному вопросу выяснилось, например, что в случае с Кенией, Икиара и Ндунгю утверждают, что между 1970 г. и 1994 г. теневой сектор увеличился там с 4 % до 50 %, в то время как в Гане из-за введения данной программы с 2014 г. по 2019 г. выпускникам пришлось заниматься неформальными бизнес-делами, чтобы свести концы с концами [12]. И наконец, недружественные правила или законы по ведению бизнеса в этих странах не позволяют предпринимателям регистрировать свой бизнес. Согласно данным Всемирного банка выяснилось, что там, где регулирование особенно обременительно, уровни неформальности выше. В списке Всемирного банка «Ведение бизнеса» в Африке к югу от Сахары для создания нового бизнеса потребовалось наибольшее количество процедур лицензирования и дней (целых 63), для строительства склада требуется в среднем 20 процедур лицензирования, а для получения лицензии потребуется в среднем 251 день. Эти и еще другие формальности являются причиной быстрого расширения теневого экономического сектора в развивающихся странах, особенно в странах Африки к югу от Сахары [19].

Бекк, Демиргюч-Кунт и Максимович заявили, что, как правило, малые предприятия сталкиваются с более серьезными финансовыми проблемами. Как упомянуто ранее, около 90 % африканских предприятий в основном являются малыми и средними предприятиями, и большинство из них находится в теневом секторе, следовательно, либо не охвачены банковскими услугами, либо недостаточно обеспечены ими [3]. Эта проблема затрагивает деятельность по развитию на уровне предприятий в регионе. Проблема низкого доступа к финансам на уровне домохозяйств в Африке не отличается от уровня фирм. Исследования роли финансовой интеграции в продвижении благосостояния, роста и развития домохозяйств и отдельных лиц до недавнего времени не рассматривались,

хотя еще многое предстоит сделать, чтобы выяснить, каким образом доступ к финансовым ресурсам может уменьшить бедность и неравенство, а также способствовать повышению благосостояния. Тем не менее, в настоящее время, проблема финансовой доступности на уровне домохозяйств является острой темой в политических и учебных дискуссиях. Но, традиционная причина асимметричной информации между кредиторами и заемщиками, состоит в том, что вложения в физические лица и домохозяйства обычно считаются рискованными и сопряжены с высокими операционными издержками. Это связано с отсутствием документов, подтверждающих личности, в результате неразвитой местной инфраструктуры в регионе, что вызывает больше рисков и недоверия. Инфраструктура в любой экономике играет ключевую роль в содействии росту и индустриализации, однако в странах Африки к югу от Сахары, в значительной степени имеется дефицит инфраструктуры государственного сектора. По данным Африканского банка развития, потребности в инфраструктуре оценивают в 130–170 млрд долл. США в год, тогда как дефицит финансирования составляет около 68–108 млрд долл. США [1; 2]. Тем не менее, проблема информационной асимметрии в отношении риска и отдачи таких проектов оставляет финансирование этих проектов крайне ограниченным государственными ресурсами, что приводит к низкому уровню инновационных проектов на уровне компаний и индустриализации на национальном уровне. Кроме того, торговля в перспективе экономических преобразований, подтвержденных теориями и эмпирическими данными как один из факторов, способствующих развитию и индустриализации, практически не развивается. Поэтому африканский континент все еще отстает в плане своего вклада в глобальную и внутрирегиональную торговлю, поэтому неудивительно, что континент входит в число наименее развитых регионов мира. Есть ряд факторов, способствующих сдерживанию развития торговых показателей в регионе, среди которых выделяется ограниченное финансирование торговли. Нехватка денежных средств для увеличения торговой деятельности делает фирмы неспособными участвовать в конкурентной борьбе на международных рынках, что влечет за собой огромные издержки, включая эксплуатационные расходы. Эти ограничения в торговле аналогичны тем, которые возникают у частных лиц, малых предприятий и т. п., поскольку требования к финансированию торговли на международном уровне, безусловно,

будут гораздо более обременительными, чем требования фирм на внутренних рынках.

Некоторые ученые придерживаются пессимистического взгляда, подчеркивая, что неопределенность, связанная со специфическими чертами инновационных технологий, особенно научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, делает банки менее подходящими для предоставления средств фирмам. Отмечены причины, которые объясняют данный взгляд: активы, связанные с нестабильностью денежного потока этих фирм, который не соответствует требованиям погашения банковских кредитов; нехватка или отсутствие необходимых навыков у финансовых учреждений для оценки преждевременных технологий; неготовность банков предоставлять средства из-за опасений, что это может снизить стоимость обеспечения существующих кредитов по старым технологиям. Другие ученые оптимистично утверждают, что длительные отношения с фирмами являются одним из основных мандатов банков и благодаря этому могут лучше понять бизнес-планы и связанные с ними инновационные технологии заемщиков. Также подчеркивают, что имитация существующих технологий соответствует риск-аппетиту большинства финансовых учреждений, и это может способствовать распространению технологий среди их заемщиков. Наконец, утверждается, что предоставление краткосрочных займов фирмам может облегчить их внутренний капитал, который в дальнейшем может быть использован для их инновационных целей. Это подтверждается данными широкого круга развитых стран о том, что фирмы обычно предпочитают использовать внутренние ресурсы для финансирования своих инноваций, помимо внешних средств.

В теории и практике предполагается, что фирмы, которые нуждаются в кредитах, решают не подавать заявку на кредиты из-за страха быть отклоненными. Информационная асимметрия является одной из основных причин этой экономически неловкой ситуации, связанной с финансовым ограничением. Влияние информационной асимметрии на развитие и эффективность финансовых рынков хорошо изучено в литературе (Стиглицз, Веисс) [24]. Информационная асимметрия между заемщиками и кредиторами привела к высокой степени отклоненных заявок или издержек при оформлении кредита, что очень распространено среди африканских мелких фирм, несмотря на их огромную роль в экономике. Тем не менее, с годами выяснилось, что является первопричиной информационной асимметрии и какие необходимые меры вмешательства могут смягчить такую ситуацию. Информационная асимметрия возникает,

когда кредитор или финансовое учреждение предполагает, что заемщик (фирма) имеет дополнительную предварительную информацию, которая может негативно повлиять на доходы (выгоды) проекта или погашение кредита. Итак, проблема, связанная с асимметрией информации, — воспринимаемая проблема низкой вероятности погашения или возвратов, высокой транзакции, что увеличивает высокий риск. Асимметричная информация — реальная проблема, которая в африканском контексте чаще всего неправильно истолковывается или недооценивается. Следует отметить, что при анализе информационных провалов в странах Африки к югу от Сахары нельзя игнорировать перспективные и социально-экономические контексты данной проблемы. С одной стороны, то, что можно назвать информационной асимметрией, может возникать из-за недостатка знаний и понимания ситуации кредитором или неправильного суждения микропредприятий банками, с другой стороны, асимметрия может возникать в результате недоверия и неправильных суждений, основанных на подозрении, вызванном деятельностью предприятий из-за недостаточного знания или понимания кредитных требований фирмами. Следовательно, это может привести к порочному циклу углубления информационного разрыва или провала (со стороны заемщика) и росту подозрений и недоверия (со стороны кредитора). Таким образом, информационная асимметрия может стать шире и в результате привести к ограниченному доступу к кредитам. Кроме неверно воспринимаемой асимметричной информации существуют и другие проблемы в индустрии высоких технологий из-за риска, связанного с их инвестициями. Де Беер и др. разъяснили это путем дифференциальных механизмов присвоения знаний и классифицировали их на три, а именно: 1) формальными являются формально закрепленные, формальные механизмы присвоения интеллектуальной собственности, в том числе такие права интеллектуальной собственности, как патенты, товарные знаки, промышленные образцы и авторские права; 2) полуформальные бывают косвенными средствами присвоения с меньшей степенью юридической формальности, такие как секретность, публикация, неконкурентные положения, соглашения о неразглашении и контракты; 3) неофициальные это прямые и неформальные, такие как время выполнения, послепродажное обслуживание и другие услуги, лояльность клиентов наряду с механизмами общества, в соответствии с наказаниями сообщества в форме остракизма за копирование (имитация) [6]. Таким образом, трудность доступа к финансам усугубляется в неформальном секторе, как отмечено в работе

Годфрей, теневая «фирма, это которая работает в неформальной экономике и не может в полной мере воспользоваться преимуществами..., финансовыми и маркетинговыми выгодами, которые, в принципе,... предложены банковскими и экономическими системами страны» [9, с. 232], потому что Лондон и Харт заявили, что «в развивающихся странах..... для многих предпринимателей просто слишком дорого или сложно войти в формальную экономику, а отношения в формальном секторе экономики основаны на социальном, а не на юридическом договоре» [17], поскольку в теневой экономике, согласно Худсон и Вехрелл избегают различных нормативных актов, такие нормативы как трудовое законодательство, касающееся заработной платы и безопасных условий труда; регистрации предприятий; ограничения зонирования в отношении коммерческих мест; лицензионных требований различного рода; и даже налоговых обязательств по регулированию бизнеса [11]. Исходя из этого, доступ к финансовым услугам по-прежнему остается дорогостоящим для теневых фирм и только учитывается тогда, когда преимущества, связанные с финансированием, перевешивают расходы или любые подозрения. Таким образом, это объясняет, почему доступ к финансовым ресурсам является дорогостоящим и/или недоступным для теневых предприятий, что препятствует их росту и деятельности в области технологических инноваций на уровне фирм, индустриализации на национальном уровне.

Недостаточный доступ к финансовым ресурсам делает фирмы развивающихся стран неспособными, в полной мере, использовать имеющуюся возможность адаптации существующей научно-исследовательской и опытно-конструкторской разработки, разработанную фирмами технологически развитых стран. Это заставляет фирмы оставаться в тупике и ограничиваться медленным ростом и малопродуктивной деятельностью, что приводит к сохраняющимся широким разрывам в развитии или дивергентному росту во всем мире, особенно в экономических регионах. Итак, отметим, что финансирование экономического развития требует подхода, который переведет специфику проектов или решения проблем в более культурный и социально-экономический контекст трансформации. Инновационные подходы необходимы для финансирования фирм, домашних хозяйств, инфраструктурных проектов и государственного сектора в рамках культурного, социально-экономического и экономического развития соответствующей экономики. Однако, в этой области, Африке еще многое предстоит

сделать, и это нельзя игнорировать, учитывая влияние финансов на рост экономики региона. Органы власти африканских стран, бизнес-сообщество и финансовые учреждения должны изменить стратегическое вмешательство в финансирование экономической деятельности, уделяя большое внимание экономическим структурам и формам бизнеса; социально-культурному и экономическому контексту

страны; домашним хозяйствам и фирмам, а также их проблемам развития в контексте соответствующей бизнес-среды. Однако, по определению, автор разделяет мнение Бухна и Шнейдера о возникновении деятельности формальных предприятий, однако и частично разделяет позицию Фарази, который говорит о пути исключения незаконных операций [4; 7].

Библиографический список

1. African Development Bank (AfDB). Africa's infrastructure: great potential but little impact on inclusive growth. AfDB publication, 2018. P. 30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018AEO/African_Economic_Outlook_2018_-_EN_Chapter3.pdf (дата обращения 15.04.2019).
2. Alhassan T. F. Financialization in developing countries and the global economic crisis//Journal of Financial Economics. 2018. V. 5(1). P. 3–10.
3. Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., Maksimovic, V. Financial and legal constraints to firm growth: Does size matter?//Journal of Finance. 2005. V. 60. P. 137–177.
4. Buehn, A., Schneider, F. Shadow economies around the world: Novel insights, accepted knowledge, and new estimates//International tax and public finance. 2012. V. 19(1). P. 139–171.
5. Castells, M., Portes, A. A. World underneath: The origins, dynamics, and effects of the informal economy /The Informal economy: studies in advanced and less developed countries; ed. A. Portes, M. Castells, L. A. Benton. Baltimore: Johns Hopkins, University Press, 1989. P. 11–37.
6. Chen, M. Rethinking the informal economy: Linkages with the formal economy and the formal regulatory environment//DESA Working Paper 2007, No. 46. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/esa/desa/papers/2007/wp46_2007.pdf (дата обращения 14.04.2019)
7. De Beer, J., Fu, K., Wunsch-Vincent, S. The informal economy, innovation and intellectual property — concepts, metrics and policy considerations//Economic Research Working Paper. 2013. No. 10. WIPO Economics and Statistics Series [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/export/sites/www/econ_stat/en/economics/pdf/wp10.pdf (дата обращения 12.04.2019).
8. Farazi, S. Informal firms and financial inclusion: Status and determinants//Journal of International Commerce, Economics and Policy. 2014. V. 5. I. 3. P.1–28. doi:10.1142/S1793993314400110.
9. Fortuna, J. C., Prates, S. Informal sector versus informalized labor relations in Uruguay / The informal economy: Studies in advanced and less developed countries. In A. Portes, M. Castells, L. A. Benton (Eds.). Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989. P. 78–94.
10. Fox, M. L., Gaal, M. S. Working Out of Poverty, Africa Region / World Bank. 2008. Washington, D.C. [Элект-

References

1. African Development Bank (AfDB). Africa's infrastructure: great potential but little impact on inclusive growth. AfDB publication, 2018, p. 30. Available at: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018AEO/African_Economic_Outlook_2018_-_EN_Chapter3.pdf (accessed 15.04.2019).
2. Alhassan T. F. Financialization in developing countries and the global economic crisis, Journal of Financial Economics. 2018, vol. 5(1), pp. 3–10.
3. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Maksimovic V. Financial and legal constraints to firm growth: Does size matter? Journal of finance, 2005, vol. 60, pp. 137–177.
4. Buehn A., Schneider F. Shadow economies around the world: Novel insights, accepted knowledge, and new estimates. International tax and public finance, 2012, No. 19 (1), pp. 139–171.
5. Castells M., Portes A. A. World underneath: The origins, dynamics, and effects of the informal economy, In the informal economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries, ed. A. Portes, M. Castells, L. A. Benton. Baltimore: Johns Hopkins, University Press, 1989, pp. 11–37.
6. Chen M. Rethinking the informal economy: Linkages with the formal economy and the formal regulatory environment. DESA Working paper 2007, No. 46. Available at: http://www.un.org/esa/desa/papers/2007/wp46_2007.pdf (accessed 14.04.2019).
7. De Beer J., Fu K., Wunsch-Vincent, S. The informal economy, innovation and intellectual property — concepts, metrics and policy considerations. Economic research working paper 2013, No. 10. WIPO, Economics and statistics series. Available at: http://www.wipo.int/export/sites/www/econ_stat/en/economics/pdf/wp10.pdf (accessed 12.04.2019).
8. Farazi S. Informal firms and financial inclusion: Status and determinants. Journal of international commerce, Economics and policy, 2014, 5(3), 1–20. doi:10.1142/S1793993314400110.
9. Fortuna J. C., Prates S. Informal sector versus informalized labor relations in Uruguay. In A. Portes, M. Castells, L. A. Benton (eds), The informal economy: Studies in advanced and less developed countries. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989, pp. 78–94.
10. Fox, M. L., Gaal, M. S. Working out of poverty, Africa region, World Bank, 2008, Washington, D.C. Available at: <http://hdl.handle.net/10986/6434> (accessed 14.04.2019).

- ронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10986/6434> (дата обращения 14.04.2019).
11. Godfrey, P. C. Toward a theory of the informal economy// *The Academy of Management Annals*, 2011, V. 5, No. 1. P. 231–277. doi.org/10.1080/19416520.2011.585818.
  12. Hart, K. Bureaucratic form and the informal economy / *Linking the formal and informal economy*. Eds. B. Guha-Khansnobis, R. Kanbur, E. Ostrom, Oxford, England: Oxford University Press, 2006, P. 21–36.
  13. Hudson, R., Wehrell, R. Socially responsible investors and the microentrepreneur: A Canadian case//*Journal of Business Ethics*. 2005. V. 60(3). P. 281–292.
  14. Ikiara, G. K., Ndung'u N. S. Adjustment, Employment and Missing Institutions in Africa / ILO, van der Geest, W., R. van der Hoeven (eds.). Geneva, and James Currey Ltd, Oxford, 1999. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agris.fao.org/agris-search/search.do?recordID=XF2015034689> (дата обращения 11.04.2019).
  15. ILO. Statistics of employment in the informal sector / Report for the XVth International Conference of Labour Statisticians — Geneva, 19–28 January, 1993. 91 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_087484.pdf (дата обращения 10.04.2019)
  16. International Labor Office. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya, ILO, Geneva, 1972, pp. 1-593. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/1972/72B09_608_engl.pdf (дата обращения 14.04.2019)
  17. International Labour Office. Decent work and the informal economy / Report of the director-general, International labour conference, 90th Session, Report VI, ILO, 2002, P. 1–20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_policy/documents/publication/wcms_210442.pdf (дата обращения 11.04.2019).
  18. LaPorta, R., Schleifer, A. The unofficial economy and economic development. Working paper series. Washington, DC: National bureau of economic research, 2008. P. 1–75.
  19. Lipton, M. Why Poor People Stay Poor: Urban Bias in World Development. Boston: Harvard University Press, 1977. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dokumente.unibw.de/pub/bscw.cgi/d10747735/8-1%20Lipton,%20Michael_Why%20Poor%20people%20Stay%20Poor.%20Urban%20Bias%20in%20World%20Development,%20London%201977.pdf (дата обращения 11.04.2019).
  20. Lee, E., Vivarelli, M. (eds.). *Understanding Globalization, Employment and Poverty Reduction*, New York: Palgrave Macmillan, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@integration/documents/meetingdocument/wcms_080767.pdf (дата обращения 11.04.2019).
  21. London, T., Hart, S. L. Reinventing strategies for emerging markets: Beyond the transnational model//*Journal of International Business Studies*. 2004. No. 35(5), P. 350–370.
  22. Sethuraman, S. V. Urban Poverty, and the Informal Sector: A Critical Assessment of Current Strategies, 1997. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/employment/recon/eiip/publ/1998/urbpover.htm> (accessed 13.04.2019).
  23. Schneider, F. and R. Klingnair. *Shadow Economies Around the World: What do we Know?*, University of Link
  11. Godfrey P. C. Toward a theory of the informal economy, *The Academy of Management Annals*, 2011, No. 5:1, pp. 231–277. doi.org/10.1080/19416520.2011.585818.
  12. Hart K. Bureaucratic form and the informal economy, In *Linking the formal and informal economy*, B. Guha-Khansnobis, R. Kanbur, E. Ostrom (eds), Oxford, England: Oxford University Press, 2006, pp. 21–36.
  13. Hudson R., Wehrell R. Socially responsible investors and the microentrepreneur: A Canadian case, *Journal of business ethics*, 2005, no. 60(3), pp. 281–292.
  14. Ikiara G. K., Ndung'u N.S. Adjustment, employment and missing institutions in Africa, In van der Geest, W. and R. van der Hoeven (eds.), ILO, 1999, Geneva, and James Currey Ltd, Oxford. Available at: <http://agris.fao.org/agris-search/search.do?recordID=XF2015034689> (accessed 11.02.2019).
  15. ILO. Statistics of employment in the informal sector, Report for the XVth International conference of labour statisticians — Geneva, 1993, 19–28 January, 91 p. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_087484.pdf (accessed 10.04.2019)
  16. International Labor Office. Employment, incomes and equality: A strategy for increasing productive employment in Kenya, ILO, Geneva, 1972, pp. 1-593. Available at: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/1972/72B09_608_engl.pdf (accessed 14.04.2019)
  17. International Labour Office. Decent work and the informal economy, Report of the director-general, International Labour Conference, 90th Session, Report VI, ILO, 2002, pp. 1–20. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_policy/documents/publication/wcms_210442.pdf (accessed 11.04.2019).
  18. LaPorta R., Schleifer A. The unofficial economy and economic development, Working paper series. Washington, DC: National bureau of economic research, 2008, pp. 1–75.
  19. Lipton, M. Why poor people stay poor: Urban bias in world development. Boston: Harvard University Press, 1977. Available at: https://dokumente.unibw.de/pub/bscw.cgi/d10747735/8-1%20Lipton,%20Michael_Why%20Poor%20people%20Stay%20Poor.%20Urban%20Bias%20in%20World%20Development,%20London%201977.pdf (accessed 11.04.2019).
  20. Lee, E., Vivarelli M. (eds). *Understanding globalization, employment and poverty reduction*, New York: Palgrave Macmillan, 2004. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@integration/documents/meetingdocument/wcms_080767.pdf (accessed 11.04.2019).
  21. London T., Hart S. L. Reinventing strategies for emerging markets: Beyond the transnational model. *Journal of International Business Studies*, 2004, no. 35(5), pp. 350–370.
  22. Sethuraman, S. V. Urban poverty, and the informal sector: A critical assessment of current strategies, 1997. Available at: <http://www.ilo.org/public/english/employment/recon/eiip/publ/1998/urbpover.htm> (accessed 13.04.2019).
  23. Schneider, F., Klingnair R. Shadow Economies Around the World: What do we Know? University of Link Department of Economics Working Paper, 2004, No. 0403, pp.1–60. Available at: <http://ftp.iza.org/dp1043.pdf> (accessed 13.04.2019).
  24. Stiglitz, J., Weiss, A. Credit rationing in markets with imperfect information, *American Economic Review*, 1981, V. 71 (3), pp. 393–410.
  25. Venkatesh S. Off the books: The underground economy of the urban poor. Cambridge, MA: Harvard University

- Department of Economics Working Paper, 2004, No.0403, pp.1-60. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ftp.iza.org/dp1043.pdf> (дата обращения 11.04.2019).
24. Stiglitz, J., Weiss, A. Credit rationing in markets with imperfect information. *American Economic Review*, 1981, V. 71(3), P. 393–410.
25. Venkatesh, S. *Off the books: The underground economy of the urban poor*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006. P. 23–182. doi: <https://doi.org/10.1080/10428232.2012.666724>.
26. World Bank. *Doing Business 2010*, Washington, DC: World Bank, 2009. <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2010> (accessed 14.04.2019).
27. World Bank. *Alleviating unemployment and poverty under adjustment. Report of an ILO? JASPA employment advisory mission*, Addis Ababa, 2009. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/463121480932724605/pdf/110730-REPLACEMENT-WP-thEthiopiaEconomicUpdatevweb-PUBLIC.pdf> (accessed 11.04.2019).